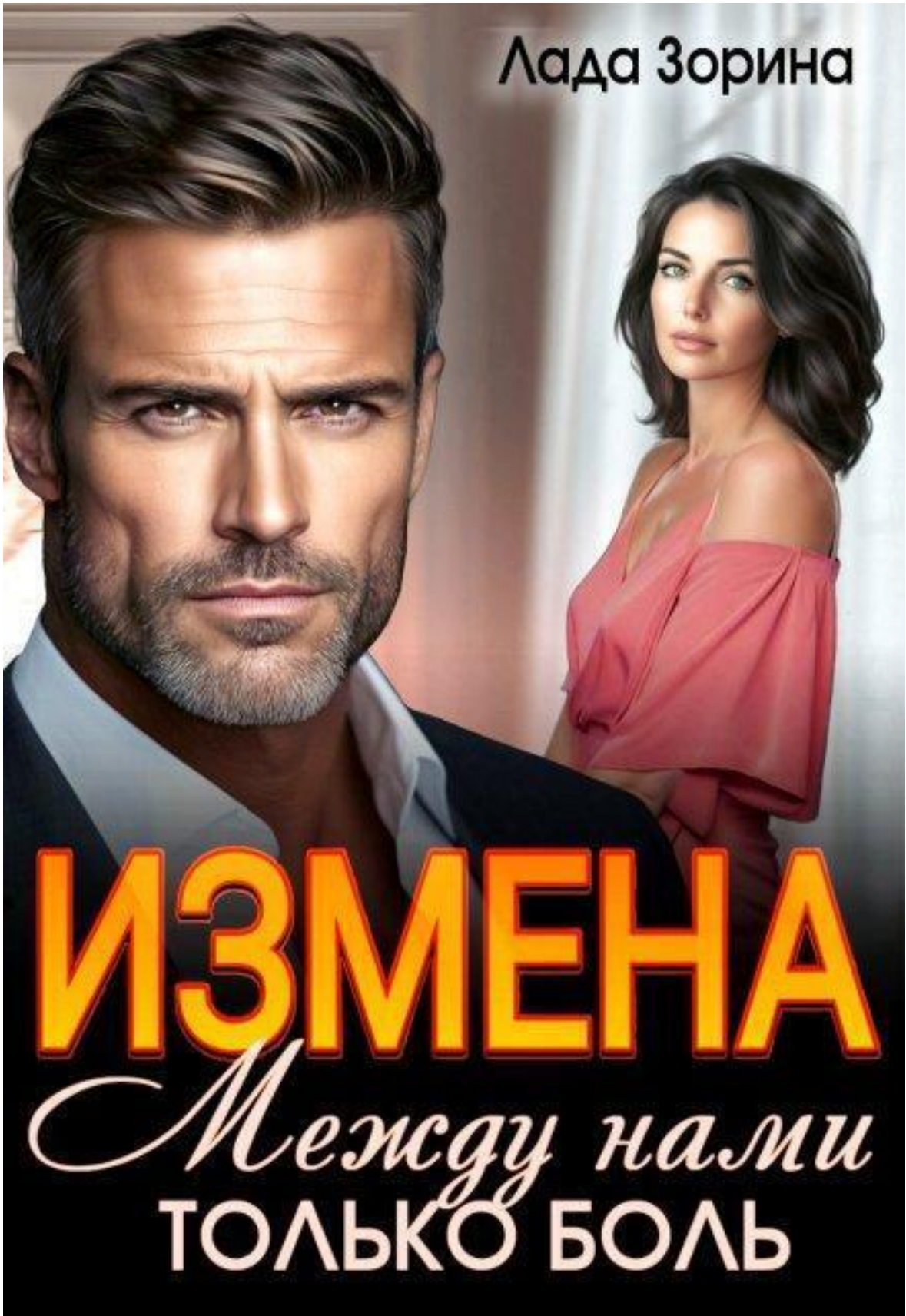

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has dark hair and a beard, looking intensely at the camera. The woman, in the background, has dark hair and is wearing a red off-the-shoulder top, looking away from the camera. The title is at the bottom in large, stylized letters.

Лада Зорина

ИЗМЕНА

Между нами
ТОЛЬКО БОЛЬ

Лада Зорина

Измена. Между нами только боль

«Литнет»

2025

Зорина Л.

Измена. Между нами только боль / Л. Зорина — «Литнет», 2025

— Я от тебя уйду. Таращусь на мужа в полнейшем шоке. — К-куда?.. — К другой женщине. Я сплю с другой женщиной, Лен. Уже несколько месяцев. Обвожу ошарашенным взглядом бардак в нашей спальне. — И ты просто собрал вещи, поставив меня перед фактом... — шепчу сквозь подступившие слёзы. — А лучше было бы продолжать тебе врать? — выгибает он бровь. — Извини, Лен, не понимаю сути претензии. Я виноват лишь в том, что не сказал тебе сразу. В остальном — какие проблемы?♥# властный и жестокий мужчина ♥# хитрая любовница ♥# неидеальные герои ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

— Артур, что ты делаешь?..

Я круглыми от шока глазами следила за методичными сборами мужа. А он делал вид, что не замечает ни моего изумлённого вида, ни моих тщетных поначалу попыток выяснить причины такого странного поведения.

Но совсем молчать он не мог, поэтому бросив на меня короткий взгляд, ответил вопросом на вопрос:

— А сама как думаешь?

Я обвела растерянным взглядом распахнутый гардероб, сваленные на нашу постель вещи и раскрытый чемодан.

Никаких поездок в ближайшие несколько дней у него вроде бы не намечалось. Он же относительно недавно куда-то мотался на несколько дней — подписывал какой-то долгожданный контракт, и после этого — сам упоминал — никуда не собирался. Может, какой-нибудь форс-мажор?..

— Вещи собираешь. У тебя к-командировка?

Муж какое-то время ещё пытался под моим ошарашенным взглядом с относительной аккуратностью складывать одежду в чемодан, но потом, видимо, понял, что это не такое уж и простое занятие.

— Нет, Лен, не командировка. Я от тебя уйду.

Моя челюсть отвисла. Мозгу понадобилось какое-то время на то, чтобы несколько раз прокрутить услышанное и убедиться, что я всё расслышала верно.

— Уходишь? Куда?..

Он распрямил плечи и взглянул на меня с высоты своего внушительного роста.

— К другой женщине. Я сплю с другой женщиной, Лен. Уже несколько месяцев. Всё не знал, как тебе это сказать. Наверное, до сегодняшнего дня и сам не был уверен. Но вот проснулся сегодня и понял, что тянуть с этим больше нельзя.

Это признание, озвученное прямым текстом и спокойным тоном, оказалось настолько безжалостно честным, что какое-то время я не могла сообразить, что на это сказать.

Какая-то чушь! Какая-то параллельная реальность! Не могло этого быть! У нас с Артуром всё было в порядке. Жили спокойно и мирно без лишних драм и трагедий, без ссор и скандалов. Откуда могла появиться в его жизни какая-то женщина?!

— Артур, я... извини, я не понимаю... Ты ведь даже с работы всегда вовремя приезжал...

Я пыталась мыслить логично, пыталась припомнить хоть какие-то странные или сомнительные моменты в событиях последних нескольких месяцев, в его поведении и... не могла. Вот хоть убей, не могла!

— И что это доказывает? — прищурился муж. — Лен, ты думаешь, я шучу?

— Н-нет, я так не думаю. Я просто...

— У тебя шок. Это понятно, — кивнул супруг. — Я планировал завершить сборы до того, как ты вернёшься. Не срослось.

— А... а если бы я позже приехала, ты бы собрал свои вещи и просто съехал? — ко мне начинал возвращаться голос, хотя голова до сих пор кругом шла от происходящего.

— Ну что за бред? — нахмурился муж. — Нет, конечно. Я бы дождался тебя, и мы бы всё обсудили.

— А что мы обсуждали бы? Тут... есть что обсуждать? Ты же просто собрал вещи и поставил меня перед фактом.

— Может, тогда лучше было бы продолжать тебе врать? — приподнял он брови. — Извини, Лен, не понимаю сути претензии. Я виноват только в том, что не сказал тебе сразу. И я эту вину принимаю. В остальном какие проблемы?

— Какие... проблемы? Может, проблема в том, что конкретно ты мне заявил! — я начала задыхаться от запоздало накатывавшей на меня волны неудержимых эмоций. — Ты, Терехов, несколько месяцев мне изменял и не видишь проблемы?!

— А ещё я поэтому хотел покончить со сборами как можно скорее, — проворчал муж. — Но, видимо, спокойно и без скандалов мы расстаться не можем.

— Я просто не понимаю, что происходит, — прошелестела я, и эти слова никому особенно не адресовались. Видимо, сейчас я пыталась как-то переварить всё, что узнала, но шок, к сожалению, до сих пор был слишком велик.

— Кто она? — наконец выдавила я из себя. — Кто та женщина, с которой ты мне изменял?

Терехов, вернувшийся к сборам, пожал могучими плечами. Видимо, он не считал личность своей любовницы настолько принципиальным моментом, чтобы вообще его упоминать.

— Да какая тебе разница, Лен? Ты поедешь к ней разбираться? За волосы её отгаскаешь?

— Ты лишаешь меня даже этого ничтожного права? Знать, с кем ты всё это время у меня за спиной кувыркался?

— Лен, бога ради, прикрути громкость. У меня начинает уши закладывать, — поморщился муж. — Что тебе даст эта информация? Ты собралась на неё досье собирать? Я сомневаюсь. А раз так, то меньше знаешь — лучше спишь.

Я таки не сумела устоять на ногах и привалилась спиной к дверному выступу, у которого всё это время стояла. Надеюсь только, что ноги в последний момент не подкосятся. Это было бы апофеозом моего унижения.

— Ты, видимо, решил не просто уйти, а ещё и потоптаться на моих костях напоследок, — голос охрип и едва меня слушался. — Без жалости, без объяснений... Артур, почему? Откуда столько жестокости?..

— Лен, да нет никакой жестокости! — припечатал муж и с раздражением швырнул кое-как скомканную футболку в чемодан. — Жесткостью было бы продолжать тебе врать. А я просто хочу со всем этим расквитаться и не тратить время на ненужные объяснения. Ну что тут непонятного? Мы прожили счастливо двадцать пять лет, в горе и в радости, но время идёт, чувства угасают, появляется что-то новое.

Вот так просто, рутинно и без сантиментов.

— У меня н-ничего не угасло и ничего нового не появилось, — прошелестела я.

— У меня, — Артур ткнул себя пальцем в грудь. — У меня появилось! И с этим уже ничего не поделаешь.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/eyv1>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— То есть... объяснений можно не ждать, — проговорила я слабым голосом. — Ты сейчас соберёшь свои вещи и уедешь. Правильно я поняла?

Артур швырнул в чемодан очередной предмет гардероба и медленно выдохнул, будто подыскивал относительно нейтральный ответ на вопрос.

— Лен, давай разберёмся. Какие тебе прямо сейчас нужны от меня объяснения? Это не вопрос с подвохом, не попытка как-то тебя уязвить. Я честно спросил.

— А ты считаешь...

— Нет, погоди, — выставил он ладонь перед собой. — Самое главное объяснение я тебе, как мне кажется, уже дал. Я ухожу, потому что у меня появилась другая. И это не скоропальчатое решение под действием каких-то эмоций. С точностью до наоборот. Я взвесил все за и против.

— А знаешь, это же замечательно! — вырвалось вдруг от меня.

Я, по правде сказать, и сама не ожидала от себя подобного всплеска, но, кажется, наступал тот критичный момент, когда мой шок, моё замешательство и растерянность наконец смешались в какую-то гремучую смесь и теперь дружно искали выход наружу.

Паралич первых, самых страшных мгновений меня отпускал, и на смену ему приходило лихорадочное возбуждение — тоже, кстати, ничего хорошего не сулившее. Но это хоть какая-то перемена, хоть какой-то сдвиг.

— Что тут замечательного? — недоумённо вскинул брови муж.

— Замечательно, что ты дал себе время взвесить все за и против! — гаркнула я. — Жалко только, что мне ты в такой роскоши отказал! Терехов, как ты... как ты элементарного не понимаешь?! Как ты не понимаешь, что это жестоко, бесчеловечно!

— Слушай, а тут разве есть более выгодный или гуманный, по твоему мнению, вариант? — прищурился муж. — Лен, вот давай сейчас начистоту! Ты как его себе представляешь? Есть расставание по каким-то правилам?

— Есть! — рявкнула я, чувствуя, что внутри уже всё сотрясается от первых рыданий. — Что ты дурачка из себя строишь? Конечно есть! Раз уж у тебя всё случилось именно так, как ты мне расписал, то нет тут никакой высшей математики! Вспыхнули чувства к другой? Так почему не явиться и не заявить начистоту? Нет, ты несколько месяцев где-то беззаботно трахался на стороне. А потом явился домой, собрал вещи — и был таков! Разницы совершенно не чувствуешь?!

Мой пока ещё муж такого отношения к себе не любил. И даже в такой ситуации, когда он был во всех отношениях виноват и неправ. Стоило мне повысить голос, как его лицо помрачнело, а тяжёлая квадратная челюсть напряглась так, что это было заметно даже под укрывавшей её густой тёмной щетиной.

— Так, сбавь обороты. Я не глухой и слышу твои доводы, даже когда ты их не выкрикиваешь на всю округу! Я же признал за собой эту вину. Чем ты, ё-моё, слушала?! Я понимаю, что нужно было сразу сказать, но когда всё закрутилось, я понятия не имел, насколько это серьёзно!

Я уставилась на него в полнейшем онемении от циничности аргумента.

— О... о-о-о... так ты просто решил подождать, чтобы удостовериться? Как предусмотрительно-то! Как удобно! То есть если бы выяснилось, что ты просто захотел с кем-то без обязательств покувыркаться, я бы об этом, возможно, и не узнала бы? Перепихнулись бы и разбежались, и ты, Терехов, оставил бы меня в блаженном неведении? Так, получается?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — рявкнул в ответ Артур. — За эти последние несколько месяцев тебе было на что жаловаться?

— Н-не поняла.

— Да всё ты поняла! Я тебе внимания, может, не уделял? Не удовлетворял тебя в постели? — хмыкнул супруг. — Насколько я помню, никаких нареканий не возникало.

Мне пришлось взять паузу, чтобы подышать. Агрессия порождает агрессию — в случае с Тереховым по-другому быть не могло. Любые претензии натыкались на зеркальный ответ. В целом так было всегда, просто прежде нам не приходилось ссориться на такую щепетильную тему.

— Ты... кем ты себя возомнил? — выдохнула я, уже не в силах сдержать дрожь в охрипшем голосе.

— Человеком, которому пришлось сделать сложный выбор, — заявил он устало. — Не думай, будто я страдаю манией величия. Но ты сама мне сказала, что у тебя даже никаких подозрений не возникало. Потому и не возникало, что какое-то время я стоял на перепутье. Ничего не исчезло в мгновение ока, я не забил на нашу семейную жизнь. Не станешь же ты этого отрицать!

— Большая милость с твоей стороны, — всхлипнула я, уже понимая, что даже ссора ничего в этой ситуации не изменит.

Ну к чему приведут наши взаимные упрёки и крики? Всё, мой супруг сделал свой выбор. Пожил на два дома и понял, что к старому лучше не возвращаться. Чужие объятия, выходит, оказались милей.

— Я на это так не смотрю, — угрюмо заявил Артур. — Я уже сказал, что выбор был сложный. Но я понимал, что мне придётся его сделать.

— Сделал — молодец, — я остервенело отёрла мокрые щёки. — А теперь собирай остатки своих вещичек и катись отсюда подальше.

— Ну хоть в чём-то мы с тобой пришли к согласию, — бросил он и вернулся к своему занятию. — Для справки. Дом со всем содержимым я оставляю тебе. Об этом можешь не переживать. Если Майя с мужем захотят к тебе перебраться...

— Чтобы что? — вызверилась я. — Думаешь, после твоего отъезда мне резко понадобится психологическая поддержка?

И словно в ответ на мой вопрос со двора послышался звук просигналившего авто.

Мы с мужем в унисон вздрогнули и замерли.

Господи, как же не вовремя...

Глава 3

— Ма, па, как хорошо, что я вас вместе застала! — Майя буквально впорхнула в прихожую дома.

Дочь так и светилась, хотя причин её хорошего настроения я пока не знала. Её настроение до того разительно контрастировало с моим, что мне пришлось на какое-то время буквально силой воли вернуть себе внешнее спокойствие. А это было очень непросто — меня до сих пор была нервная дрожь после общения с мужем.

Терехов, к слову, чувствовал себя не сказать чтобы лучше. Я успела заметить, как он несколько раз сжал и разжал кулаки, будто раздумывал, какие действия предпринять.

Но дочь до того торопилась о чём-то нам рассказать, что буквально лишила нас с мужем шансов на объяснения.

— А... почему не позвонила? — спросила я слабым голосом. — Я буквально... недавно приехала. Собиралась позже, но так получилось...

Хотела добавить, что отца она могла и вовсе не застать, чтобы швырнуть камешек в его огород. Артур бы точно не промолчал, он-то заявил, что уезжать без разговора не собирался.

Чем не повод здесь и сейчас обо всём прозрачно поговорить? Вот и дочь приехала. Как раз узнает все новости прямо здесь и сейчас. Не придётся потом ей отдельно рассказывать.

Но у Майи, как оказалось, были совершенно иные планы на этот визит.

— Да я просто сегодня немного не в себе, — рассмеялась дочь. — У меня для вас новости, и я сама их только сегодня узнала, но ей-богу, целый день хожу как шальная!

Я невольно сглотнула, испытывая подступившее волнение. Может, хватит на сегодня шокирующих новостей?..

Скосила глаза на мужа. Но тот на меня не смотрел, хотя в своей реакции на слова дочери в чём-то копировал меня. Наверное, неудивительно. У него и без этого всё пошло не по плану.

— Майя, не пугай меня, — проговорила я слабым голосом. — С Димой всё в порядке?

Услышав имя мужа, дочь рассмеялась и покачала головой.

— Нет. Он тоже в полнейшем шоке.

— Так, всё, — я уже явственно чувствовала подступавшую панику и понимала, что такого напряжения терпеть не собираюсь. — Завязывай с секретами. Говори, что стряслось!

— Серьёзно, Май, — неожиданно поддержал меня муж. — Инфаркта нашего хочешь?

— Готовы? — с озорной улыбкой спросила нас дочь.

Вопрос прозвучал как издевательство. Но, возможно, это какой-то тест на прочность от злодейки-судьбы. Я сцепила челюсти и кивнула, уповая только на то, что плохие новости с таким настроением как правило не сообщают. С другой стороны...

— Я вас торжественно поздравляю, дорогие мои! Через девять месяцев вы станете бабушкой и дедушкой!

— О... — вырвалось у меня, и окружающий мир будто даже слегка покачнулся. — Ох, доченька...

Я рванулась к ней и заключила в объятия, сдерживая рвавшиеся наружу рыдания. Если сейчас дам волю слезам, я долго не успокоюсь. Мне тут и от счастья плакать придётся, и от невыносимой боли — спасибо супругу-изменщику...

— Ага, — засияла Майя. — Наконец-то! У нас получилось!

Муж неловко переступил с ноги на ногу, тут же превратившись в растерянного неуклюжего медведя. Да уж тоже такого поворота не ожидал. Хотя сейчас эта новость казалась мне более чем логичной.

Они с Димкой влюбились друг в друга буквально с первого взгляды — будто родственные души встретились. Повстречались всего-ничего, Майя выскочила замуж ещё до того, как закончила универ. И о детишках уже третий год мечтали, но всё как-то не получалось.

И вот, наконец, получилось — в самый драматичный момент...

Правда, тогда я ещё и сама не понимала, насколько он окажется драматичным.

— Иди сюда, — хрипло потребовал отец и заключил дочь в объятия.

Какое-то время они молча обнимались, и я уже почти почувствовала себя третьей лишней.

Господи, как мы ей скажем? А главное, когда? Я-то уже настроилась на то, чтобы раскрыть все карты прямо сейчас, но...

— Правда, есть кое-какие нюансы, — как бы между прочим сообщила дочь, высвободившись из медвежьих объятий отца.

— Что такое? — сразу же насторожилась я, и не зря. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что с этими радостными новостями не так-то всё просто.

— В общем, мне сразу сказали, что беременность лёгкой не будет, — дочь наморщила лоб и прикусила нижнюю губу. — Точнее... будет совсем не лёгкой. Наверное, всем лучше знать это сразу, чтобы потом... ну, чтобы быть готовыми.

— Майя...

— Мне сказали, беречь себя как зеницу ока. Мол, эта беременность может стать первой и последней.

Я втянула в себя воздух, чувствуя, как закололо в середине груди. Да что же это за американские горки такие?.. Кто-нибудь, пожалейте...

— Всё настолько... критично?

Дочь застенчиво пожала плечами, будто в этом её хрупком состоянии есть какая-то её вина.

— Ну, вот так мне объяснили. Мы с Димкой как бы уже и понимали, что будет непросто. Всё-таки достаточно по клиникам побегали.

— И... — я бросила беспомощный взгляд на мужа, понимая, что ни о каких наших новостях сейчас не могло быть и речи. — И... как теперь?

— Я объясню, как мне объяснили, — Майя окинула нас обоих внимательным взглядом. — Помимо всяких специальных процедур и тщательного наблюдения. Там будет действовать отдельный протокол. Во-первых, исключены всякие волнения, даже минимальные. Особенно на раннем сроке, сами понимаете.

Мы с мужем синхронно кивнули.

— Так. А во-вторых, мне посоветовали на время беременности выехать за город на свежий воздух, поближе к природе. Поэтому, дорогие мои, буду просить у вас на время беременности убежища. Будете за мною присматривать. Переезжаю, в общем, на это время жить к вам!

Глава 4

— С нами... — эхом отозвалась я, пытаюсь силой воли унять головокружение.

Жизнь слишком жестоко сваливала на меня всё подряд. Я просто не успевала реагировать на всё новые вызовы.

— Ага. Вдобавок Димка через пару недель отправится в командировку. Трудиться на благо молодой семьи, — улыбнулась Майя. — Ему там прибавку солидную пообещали. Мы решили от такого шанса не отказываться. Думаю, такими темпами до рождения малыша собственным жильём обзаведёмся, а квартиру нашу, наверное, продадим.

Квартиру мы дочери и зятю оставили ещё три года назад, когда приобрели этот дом и переехали в пригород. Счастливые, почти забытые времена...

— Ясно, — подал голос Артур, и по его тону было предельно понятно, что он пребывает почти в таком же шоке, как и я.

— Вы не переживайте, я буду вести себя хорошо, — пошутила дочка. — Я настроена оптимистично. Главное, я думаю, не унывать. Ну и не волноваться. Мне вообще сказали, даже малейших волнений следует избегать. Запретили всякие драмы смотреть, представляете? А, и в интернете новостные ленты желательно не читать.

Даже если бы я постаралась, посмеяться над шутками дочери не получилось бы. Я пыталась в режиме реального времени перестроиться на то, что моя жизнь сделала ещё один крутой поворот.

Вот только что я одной ногой успела ступить в реальность, где мы с Артуром навсегда разъезжаемся, потому что он уходит к другой, а тут... нате вам.

— Это всё... так неожиданно.

— Я понимаю, ма. Мы с Димкой сами до сих пор до конца не осознали. Но решили не тянуть с объявлением. Это же... ничего? Ничего, что я вам вот так рассказала?

Наверное, впервые с тех пор, как начался этот сюрреалистичный во всех отношениях разговор, дочь повнимательнее взглянула на меня, а потом на отца.

— Вы так выглядите... будто не особо и рады.

— Господи, да ты что! Глупость какая!

— Майя, ну откуда такие мысли?

Мы с отцом бросились на перебой разубеждать нахмурившуюся дочь. Кажется, у меня уже буквально на ходу вырабатывался условный рефлекс даже на тень волнения на её разрозновшемся от радостного волнения лице.

— Мы просто... это всё слишком неожиданно. Вот мы с отцом и растерялись.

На Артура я при этом старалась вообще не смотреть. Я пока не понимала, что делать со сложившейся ситуацией. Она требовала хоть какой-нибудь паузы, чтобы осознать, обдумать и, главное, решить, как быть дальше. Правда, выбор у нас был невелик.

— Ну ладно, смотрите мне, — улыбнулась она, но, кажется, бросила сомневаться. — Я сбегая, заберу кое-что из машины.

— Так. Не смей ничего поднимать, — начал было Артур, но она замотала головой.

— Нет-нет, там моя сумочка, телефон и прочая мелочь. Сейчас вернусь!

И выпорхнула за дверь, оставив нас с Тереховым в оглушающей тишине.

Я не знала, что говорить. Мысленно я просто бегала по потолку и надсадно орала.

— Получается... — медленно проговорил муж, и я уже могла предугадать, что он скажет, — ...я тут застрял.

И сказал он это куда более грубо, чем я ожидала.

— Бедный, — бросила я. — Думаешь, кому-нибудь будет приятно наблюдать за твоими корчами и страданиями? Иди, заканчивай свои сборы и катись отсюда.

Супруг метнул на меня исполненный ярости взгляд.

— Ты сдурела? Ты слышала, что Майя сказала? Ей вообще волноваться нельзя! Даже чуточку!

— И ты думаешь, мы своим обманом сможем её на целых девять месяцев от всех горестей оградить?

— Я думаю, — с нажимом отозвался Артур, — что мы можем выполнить наш максимум — оградить её от тех волнений, которые можем сами навлечь на её голову. А это уже немало, согласись.

— Она уже взрослая...

— И это как-то уменьшает её волнения?

Я уставилась на него ненавидящим взглядом.

— Слушай, и это ты собрался меня поучать? Ты, который сам ещё пятнадцать минут назад с таким энтузиазмом паковал чемодан!

— Лен, бросай этот обвинительный тон! Ты же видишь, как в мгновение ока всё изменилось! Мы будем здоровьем дочери жертвовать или здоровьем её ребёнка?!

— Не перекручивай, Терехов!

— Делать мне больше нечего! — огрызнулся он. — Просто из нас двоих я, кажется, куда быстрее и легче ориентируюсь в ситуации. Как будто ты одна здесь жертву приносишь!

— О-о-о, так тебя, может, ещё пожалеть?! — взъерилась я, не в силах смириться с решением, к которому меня подталкивала жизнь.

— Бросай ёрничать! Я просто предлагаю посмотреть правде в глаза и на время смириться с непредвиденными обстоятельствами!

— Интересно, а что бы ты, хренов мудрец, делал, если бы Майя приехала на час, на день, на неделю позже? Если бы она нам новости объявила уже после того, когда ты к своей зазlobe жить перебрался?

— А как ты думаешь? — процедил он, раздув ноздри от гнева. — Сделал бы то, что требуется сделать.

Меня буквально перекосило от омерзения.

— Что, заново собрал бы вещички и покорно вернулся под одну крышу с опостылевшей женой? Принёс бы такую страшную жертву?

— Ради дочери я бы и...

Он не успел озвучить свою громкую фразу до конца, но смысл был, конечно, понятен. Дверь снова отворилась, и дочь впорхнула в прихожую, размахивая сумочкой.

— Не переживайте, Димка приедет и авто заберёт. На время стану бесколёсной, плюс водить мне тоже сейчас не то чтобы безопасно. Придётся вам меня на своём транспорте катать.

Артур умудрился ей улыбнуться.

— Об этом можешь вообще не переживать. Без проблем.

— Вот и отлично, — Майя посмотрела на нас, её лицо буквально сияло. — Господи, как же я рада! Вот увидите, ближайшие несколько месяцев будут для нас самыми классными в жизни!

В истории неточных прогнозов всего человечества этот занял бы первое место.

Глава 5

— А что ты хмурый такой? — украшенные маникюром пальцы пробежали по его обнажённому плечу, и Артур поёжился от этого прикосновения.

— Есть причины.

— Так поделись.

Если бы всё было так просто. Стоит ему рассказать, и несложно будет представить, что тут начнётся. Снежана совершенно не обрадуется своему любопытству.

Ещё вчера, казалось, всё было решено и решено окончательно, и тут жизнь подставляет такую феерическую подножку. Просто иной раз диву даёшься, как не вовремя всё случается.

— Я бы предпочёл вообще об этом не говорить, — проворчал он, — но не получится. Нам действительно придётся кое-что обсудить.

— Снежана поднялась на локте и, целомудренно прикрыв свои прелести одеялом, качнула подбородком.

— Слушаю.

— Переезд на какое-то время придётся отложить.

В её зелёных глазах мелькнуло вполне очевидное недоверие.

— В смысле... почему? Мы же вроде бы всё уже обсудили. И ты... ты же с Леной уже обо всём поговорил. Ты же поговорил или соврал?

— Снеж, угомонись, — поморщился он. — Ну что ты начинаешь заводитьсь с полуоборота?

— Так а ты не выдавай мне часть информации, — обиделась она. — Всё рассказывай.

В каком-то смысле это начинало напоминать разговор с женой. Женщины, что ли, на такие ситуации все реагируют одинаково? Стоит сказать что-то, что с ходу им не понравится, и поднимается вой! Притом вой по сути на пустом месте. Потому что в детали дела он никого пока не посвятил.

— Я пытаюсь, но ты спешишь высказать своё негодование. Попридержишь коней?

Снежана нахмурилась, смахнула со лба тёмно-русую прядь и, поёрзав, не выдержала, приняла сидячее положение, по-прежнему прижимая к себе одеяло.

Ну всё понятно, продолжения постельных утех сегодня можно не ждать.

Замечательно. Охрененно.

Артур выругался про себя и тоже подтянулся на руках, опёршись спиной на изголовье кровати.

— Короче, ситуация нетривиальная. И я прошу сначала внимательно выслушать, а уже потом кидаться в меня обвинениями. Майя беременна.

Снежана недоумённо нахмурилась, явно не понимая, к чему эта информация тут.

— Серьёзно?..

— Ага. И беременность ей пообещали крайне сложную...

Он пересказал всё, что вчера услышал от дочери. С каждым его словом Снежана всё сильнее мрачнела, а под конец выглядела так, словно он смертный приговор ей зачитал.

— Погоди... она все девять месяцев будет жить с вами?

Артур кивнул.

— Это необходимость, Снежан. И так, чтобы все вопросы отпали... в такой ситуации я бы ей это сам предложил, если бы она отказалась. Ты можешь представить, какой это будет стресс, если Майя будет в таком положении всё это время куковать где-то отдельно? А если что-то случится, и её некому даже в больницу будет отвезти? Димка в командировку скоро сомотается. Там по-другому никак.

— Не может быть, чтобы по-другому было нельзя, — пробормотала она, потерев лоб пальцем. — Ну это же полная ерунда. Пусть Лена с ней остаётся. Тебе-то зачем?

— Снеж. Ты в своём уме? Майя — моя дочь!

— А я твоя любимая женщина! — с жаром напомнила она. — Или ты уже об этом забыл? Или это не настолько важная причина!

— Осади, — приказал он. — Сейчас твои претензии совершенно безосновательны. Я обрисовал тебе ситуацию не для того, чтобы ты над ней голову ломала. Я поставил тебя перед фактом. Таковы обстоятельства. Что я буду за отец, если своей дочери не помогу? Вдобавок мы с Леной ничего ей о нашем разрыве говорить не будем, пока не родит.

Снежана даже рот приоткрыла.

— Вот даже как?

— Ну ё-мое, я кому объяснял? — нахмурился Артур. — Ей вообще волноваться нельзя. Совершенно!

Она застонала и повалилась на подушки.

— Это... я просто не верю. Нет, это какая-то чушь. Артур...

Она перекатилась на бок и заглянула ему в глаза.

— Арту, я тебя очень прошу, скажи мне правду. Может, ты просто передумал и теперь пытаешься...

— Снеж, ещё одно слово, я встану и уйду, — предупредил он. — Вы, женщины, как никто умеете мозг выносить. Сначала Ленка, потом Майя со своим неожиданными новостями, а теперь и ты. Дочь выносим за скобки — она в ситуации совершенно не виновата, и я счастлив за неё как никто, но вот вы, обе...

— Не смей сравнивать меня со своей женой! — вспыхнула Снежана.

— А что тебя в этом сравнении так оскорбляет? — прищурился Артур. — Ты её всего на три года младше. Или ты начнёшь требовать о меня, чтобы я тебе рассказывал, что ты во всём её лучше?

Снежана вспыхнула, но промолчала. Прикусила нижнюю губу и какое-то время молча дулась на него, явно не зная, как правильнее поступить дальше, чтобы всё окончательно не испортить.

В конце концов рассудительность в ней всё-таки победила. Ну а вспыльчивость была частью её натуры — это в ней его в своё время и завело. Снежана в этом смысле своё имя не оправдывала от слова совсем — она загоралась и вспыхивала как спичка. В постели от этого только плюс.

— Артур... — позвала она тихо, когда и сама поняла, что их молчание непозволительно затянулось.

Он едва заметно приподнял подбородок, давая знак, что слушает.

— Ну... извини, хорошо? Я понимаю, что ты очень переживаешь за дочь. Это значит, что ты прекрасный отец.

— Я и сам это знаю, — проворчал он. — Я бы ни в чём и никогда ей не отказал.

Снежана вздохнула, смиряясь с неизбежным.

— Ну раз нам придётся какое-то время ещё потерпеть, я согласна. Только...

И она бросила на него мимолётный взгляд, но он успел это заметить.

— Что ещё? Говори...

— Только ты и сам должен понимать, что я не могу остаться от этой ситуации в стороне. И вот это, если честно, напрягало его больше всего.

Глава 6

— Елена Павловна, — в глазах зятя легко прослеживалось искреннее недоумение, — а вы решили, что Майя что-то там насочиняла? Соврала?

Я суетливо замахала руками и приказала себе остановиться. Мои лихорадочные рассуждения по кухне туда-сюда никакого успокоения мне не приносили.

— Нет, нет, что ты, Дим! Нет, конечно. Просто я подумала, может, она что-то не так поняла, Может, она что-то себе накрутила, напутала...

Дмитрий кашлянул, скрывая неловкость, и покачал головой,

— Знаете, я бы и сам не прочь на такое надеяться. Но нет, Майя ничего не преувеличила. И мы со всей серьёзностью отнесёмся к рекомендациям и показаниям.

— Это... это безусловно. Это даже не обсуждается. Вы только не подумайте, что мы с отцом как-то хотим... Боже упаси, мы только рады помочь всем, чем сможем.

Я активно заталкивала поглубже все свои разочарования, связанные с подтверждением, полученным от зятя. Я и сама понимала, что это разговор ничего по большому счёту и не изменит. Это так, своего рода отчаянный шаг. И, наверное, лишняя попытка удостовериться в том, что я сама ничего не напутала.

— У меня тоже на этот счёт чувства двойкие, — признался Дмитрий.

Это было заметно. Стоявшая перед ним тарелка с окрошкой осталась почти нетронутой. Его сегодняшний визит, который я не собиралась начинать с разговоров, всё-таки в них и скатился, и об обеде пришлось на время забыть.

— Мы с Майкой, конечно, счастливы до безобразия. Это с одной стороны. А с другой, теперь каждый день ощущается как вызов. А тут ещё эта командировка.

— Да, Майя нам объяснила. Говорит, тебя туда долго и методично заманивали.

— Да не то слово, — печально улыбнулся Дмитрий. — Но и бонусы соответствующие.

Дочь упоминала, что оговоренная сумма настолько их с мужем вдохновила, что в итоге побудила поступить неосмотрительно — поделить шкуру неубитого медведя. Ещё до Димкиного отъезда они всё рассчитали и определились, когда обзаведутся собственным жильём. Кто мы такие, чтобы отговаривать молодую семью от воплощения своей мечты?..

— Мы с Артуром очень рады за вас, — я заставила себя произнести имя мужа без колебаний. — И можешь не переживать, с нами Майя будет в полной безопасности.

— Только на это и надеемся, — с благодарной улыбкой кивнул зять. — Но прогнозы на самом деле оптимистичные, главное — выполнять все предписания.

— Да, да, безусловно, — я с тоской выглянула в окно.

На гибких длинных ветвях раскидистой вишни уже обрисовались почки. Весна уверенно вступала в свои права, и в прошлом году, наблюдая эту картину, я радовалась и наслаждалась её приходом.

В этом... в этом году в моей душе царил такой хаос, что я не представляла, куда себя деть.

Накануне приезда Димки почти всю ночь пролежала в нашей бывшей супружеской спальне, тараща в потолок.

Майя ночевала в гостевой, а муж под покровом ночи перебрался в комнату напротив — свой кабинет. Там у него стоял более или менее пригодный для сна раскладной диван.

И пока я старалась не задумываться о том, насколько это подозрительный или рискованный манёвр. Спать в одной постели мы с Тереховым в любом случае не собирались.

— Думаю, в свои сорок семь я заслужила спать одна, без храпящего под боком медведя, вечно норовящего закинуть на тебя руку или ногу, — пробормотала я в темноту.

Но такая своеобразная аффирмация никакого успокоения мне не принесла. Как не улучшил моего состояния и визит зятя.

Повторюсь, я не рассчитывала на то, что он мне нарисует другую, более радужную картину, но, видимо, всё-таки в глубине души таила надежду, что Дмитрий располагал какой-то недостающей информацией, которая позволила бы отыскать лазейку из нашей, казалось, безвыходной ситуации.

Майя с самого утра занялась обустройством своей спальни, а отец с энтузиазмом ей помогал. На меня возложили обязанности приветить зятя, а вечером мы собирались устроить полуженные посиделки, и я уж морально готовилась к тому, что предстоит как можно скорее привыкать к статусу наглой обманщицы.

Господи, помоги...

Пока что я со своей ролью худо-бедно справлялась. Во всяком случае Дмитрий вроде бы ничего не заподозрил, а моё тревожное состояние довольно легко можно было списать на переживания за дочь. Те более что переживания-то были искренними. Какая мать легкомысленно отнесётся к тому, что объявила нам Майя?

— В одиночку я этого просто не вывезу, — пробормотала я, перемывая посуду.

Дмитрий наконец пообедал и отправился составить компанию жене и тестю. У меня появилось немного времени на себя.

Определившись с тем, что приготовить на ужин, я поднялась в спальню, стараясь не братья внимания на щемящее чувство в груди при виде знакомой обстановки. Пока что для меня эта комната оставалась супружеской спальней. Будь моя воля, я уже завтра затеяла бы тут капитальную перестановку или даже ремонт, но с прибытием дочери стоило тысячу раз подумать, не возбудит ли это нежелательные и вполне обоснованные подозрения.

Плюхнувшись в кресло, я выдохнула и ссутулилась, пережидая момент слабости.

Нет, раскисать ни в коем случае нельзя. По крайней мере я знала, ради кого и чего приношу эту жертву. Да, будет сложно. Да, будет исключительно нелегко, но если результатом этих вынужденных страданий станет рождение здорового внука или внучки, и у них с мамочкой всё будет хорошо... что ж, я бы заплатила эту цену в любом случае.

Но это не значит, что стоит отказываться от помощи.

Я вынула из кармана домашних брюк телефон и набрала подругу.

— Снежан, привет. Слушай, не хочешь к нам на огонёк заглянуть?

Глава 7

— Что мне делать? Что мне делать, Артур?

— Господи, да не ори ты, пожалуйста. Я так оглохну.

Артур ухватился за переносицу и немилосердно сжал её, будто всерьёз ожидал, что у него расколется от этого крика башка.

И нельзя сказать, что ситуация вырисовывалась какая-то уж исключительно неожиданная. Скорее наоборот, чего-то подобного стоило ожидать. Но ведь всё пошло не по плану совершенно недавно, и вот такого момента они не учли. Точнее не учли той вероятности, что момент этот случится так скоро.

— Во-первых, чему ты так удивилась? Вы всё-таки подруги. Во-вторых, я тебя предупреждал. Вашу дружбу стоило закончить давным-давно. А теперь приходится расхлёбывать последствия твоей нерешительности.

— Так это ещё и я останусь виноватой? — взвизгнула Снежана.

Ну а чего он ожидал? Что она прислушается к голосу разума?

— Я тебе говорил, что когда-нибудь такой момент настанет? Вот просто ответь мне, да или нет?

Снежана какое-то время сопела в трубку, что уже само по себе было красноречивым ответом. Потом всё же сдалась.

— Говорил, но...

— И какие тут могут быть «но»? Вот теперь ты и получаешь ответку.

— А я тебе объясняла, что я не могу рассориться с ней на пустом месте! Как ты вообще себе представляешь такое? Я ни с того ни с сего позвоню ей и скажу, мол, всё, Лена, нашей дружбе конец? А объяснять ничего не нужно? Просто прими это, дорогая, как факт?

— Вот вы, женщины, удивительные создания, — понизил он голос, чтобы не распаляться и не привлекать случайное внимание домашних к своему телефонному разговору. — Когда вам это нужно, вы можете таких фантазий нагородить, таких оправданий и причин понапридумывать, что только держись, но когда ситуация реально требует жёстких решений, всё куда-то волшебным образом теряется. Ты просто не захотела с ней дружбу прекращать!

— Это... это всё слишком запутанно.

— Да ладно? Что запутанного? У нас с тобой закрутилось, и стоило тут же рвать отношения с ней, чтобы ещё запутаннее не становилось! Но я в своё время так и не смог тебя убедить!

— Слушай, — ринулась в контратаку она. — А ты не веди себя, пожалуйста так, будто ты тут в белом пальто! Ты ведь своей жене что-то не кинулся тут же объявлять, что у тебя другая женщина появилась! Это что, так уж сильно отличается от нашей с ней ситуации!

— Не сравнивай!

— Снежана даже задохнулась от такого ответа.

— Реально?.. Не сравнивать? А почему? Почему это я не должна сравнивать? И у тебя, и у меня с Леной близкие отношения. У вас, если так разобраться, они куда ближе! Вы — семья! Но с меня почему-то спрос оказался больше!

— Я уже тебе объяснял, что всё ей расскажу, когда совершенно точно пойму, что готов уйти. Справедливости ради, мы сразу с тобой договорились, что наша связь — ещё не отношения. Мы просто хорошо проводили время. Будешь отрицать?

Снежана молчала.

— Но прошло время, и я понял, что из семьи пора уходить. Я принял решение, я рассказал об этом жене. Но кто мог знать, что жизнь подкинёт такое? Это невозможно было ни просчитать, ни спрогнозировать, ни даже держать в уме подобную вероятность!

— И получается, ты не виноват.

— Мы не о моей вине сейчас говорим! Мы пытаемся решить, что делать дальше. И мы потому об этом сейчас говорим, что ты, Снежана, ничего лучше не придумала, как согласиться! Ты не могла ей соврать, что занята, что заболела или выдумать ещё какой-нибудь благовидный предлог. Нет! Ты на голубом глазу заявила, что да, конечно, ты к нам приедешь!

— Я растерялась. Я совершенно не ожидала. И... у неё был такой потерянный голос. Я просто... я... оно как-то само вырвалось

— Замечательное объяснение. Вот умеешь же, когда захочешь, оправдаться.

— Прекрати меня шпынять! — огрызнулась Снежана. — Лучше скажи, что мы будем делать?

— А ничего, — бросил он, выдохнув и посмотрев невидящим взглядом в окно. — Что мы можем сделать? Продолжим врать и притворяться, раз ты не сумела ей отказать.

— Артур, я не хотела, чтобы всё так получилось, — потерянным голосом отозвалась она. — Я искренне этого не хотела. Как бы по-идиотски это ни звучало, я дорожу этой дружбой. Не знаю, как это объяснить... но мне очень нелегко будет терять подругу.

А вот о том, что она её потеряла, когда спуталась с её мужем, Снежана, видимо, предпочитала не вспоминать.

— Да, мы часто думаем, что повзрослев, понимаем, как устроена жизнь, но это ни хрена не так, — устало отозвался Артур и снова потёр переносицу. — Ничего не остаётся. Собирайся и приезжай. Будем действовать по обстоятельствам.

— Я обязательно с ней поговорю, слышишь? Без этого всё равно никак. Рано или поздно правда выйдет наружу. Я поговорю с Леной и всё ей объясню.

— Ну да, — Артур кивнул, хоть и понимал, что она этого не увидит. — Только не вздумай сделать этого прямо сейчас. А то я вашу женскую непредсказуемую натуру знаю.

— Нет, конечно, — голос Снежаны сделался грустным. — Значит... до встречи?

— Ага, — ответил он и отключился, даже не потрудившись попрощаться с ней как следует.

А он-то наивно надеялся, что у него всё более или менее под контролем.

Наверное, пройдёт ещё немало времени, прежде чем он до конца осознает, как в его жизни всё могло сложиться именно так? Как внезапно вспыхнувшее влечение в подруге жены превратилось в стремительно несущийся с горы снежный ком, грозивший похоронить под собой и его, и всех, кем он дорожил?

Нет, такого исхода никак нельзя допустить. Ни в коем случае нельзя.

Глава 8

— Дим, да не спеши ты. Успеется. Посиди со всеми. Потом уже надолго уедешь — чёрт знает ещё, когда в следующий раз вот так соберёмся.

Артур не стал бы признаваться себе в том, что уговаривал зятя задержаться до ужина не столько даже по озвученным причинам, сколько потому что обстановка за столом обещала быть охрененно неловкой.

И что ещё хуже — охрененно неловкой она будет именно для тех, кто в курсе всей ситуации. Часть присутствующих будет вести себя как ни в чём ни бывало, потому что пребывает в блаженном неведении.

Но сколько ещё оно может продлиться-то?

— Ну, если вы просите, — улыбнулся Дмитрий.

И в душе Терехов выдохнул с немалым облегчением. Потому что им предстояли самые напряжённые посиделки во всей его жизни.

Снежана приехала с небольшим опозданием, но ей это простили — жена бросилась ей на шею с таким видом, будто подруга была её спасательным кругом.

Артура передёрнуло. Твою-то мать, это всё очень неправильно. Так быть не должно. В своё время Снежана смалодушничала, а горькие плоды её нерешительности они теперь пожинали вдвоём.

С себя он ответственности не снимал, но в конце-то концов расставил приоритеты. Всё решил, рассказал жене и даже почти что съехал! Но Расскажи Богу о своих планах...

— Майя, как я за тебя рада! — Снежана кинулась обниматься с его дочерью, и Артур, не выдержав, ушёл в столовую.

Он понятия не имел, что сейчас творилось в душе у неё, а вот ему всё это напоминало дурной сон, балаган, хреновый спектакль, частью которого он стал не от хорошей жизни. И что хуже всего, никаких актёрских задатков в нём отродясь не было. Поэтому он небезосновательно дёргался и переживал, что как раз и окажется тем слабым звеном, из-за которого весь их обман вот-вот разлезется по швам и обрушит на их голову неминуемую карму.

Но что самое страшное — вынужденных расплачиваться резко прибавится, и в их число войдёт его беременная дочь. А это то, чего не должно произойти ни в коем случае.

— Ты бы хоть притворился, что правила приличия соблюдаешь, — бросила ему в спину жена.

Он не заметил, как она вошла в столовую. Снежана с Майей и Дмитрием обсуждали их одновременно тревожную и радостную новость.

— Что, мать-то твою, опять не так? — пробурчал он, стараясь при этом голоса не повышать. — Я рад, что у тебя получается сохранить лицо. Мне это не так просто даётся. Притворщик из меня откровенно хреновый. Я ушёл, чтобы Майя ничего не заподозрила.

— А за столом ты как сидеть собираешься? — Лена поправила скатерть и переставила один из бокалов поближе к тарелке. Абсолютно бесполезная манипуляция, скорее выдававшая её собственную нервозность.

— Как-то, — огрызнулся он. — Давай ты не будешь на меня наседать?

— Была бы моя воля, я бы вообще тебя за порог выставила. Прямо сейчас! — прошипела она ему в лицо. — Жаль, я лишена такой роскошной возможности.

— Твои огорчения взаимны, — Артур склонился над ней, чтобы без надобности не повышать голос. — Но не требуй от меня ничего сверх. Я выполняю условия соглашения так хорошо, как только могу.

Елена скользнула по нему полным презрения взглядом.

— Ну тогда мне остаётся только надеяться, что со временем ты свои умения прокачаешь. Потому что сейчас твои потуги выглядят откровенно плачевно!

Им пришлось отступить друг от друга и снова натянуть маски вежливости, потому что остальные наконец-то отыскиали путь в столовую и принялись рассаживаться.

Артур время от времени бросал взгляды на Снежану, но та крайне успешно делала вид, что они едва ли знакомы.

Не заигралась бы в безразличие так, что это станет выглядеть подозрительно.

— Ой, как я рада, что мы вот так вот все собрались! И даже Снежана приехала, — Майя перегнулась через стол и пожала её заметно дрогнувшую ладонь. Это единственное, что выдавало настоящее состояние гостьи.

— Да. Уже и не припомню, когда мы вот так вместе собирались, — пробормотала жена, но никто не обратил внимания на тоскливые нотки в её голосе. Никто, кроме него.

— Вы не сидите, — спохватилась она. — Наполняйте тарелки.

Все охотно взялись за дело, и на какое-то время разговоры потекли в обычном направлении — обо всём и ни о чём, беззаботная с виду беседа.

Оставалось только диву даваться, как такое возможно в их ситуации. Но, видимо, когда у тебя есть достаточно веские причины, изобразишь что угодно и ещё не так раскорячишься.

На какое-то время Артуру даже удалось отвлечься от своей дилеммы и по крайней мере вообразить, что всё пройдёт относительно нормально. Они посидят вместе, поговорят о том о сём и разъедутся. Его даже совершенно не напряг тот момент, что Дмитрий предложил Снежане довезти её до города.

— Всё равно нам по пути. Зачем вы будете на такси тратиться?

Она с благодарностью приняла его предложение.

Всё было как-то даже слишком обыденно и нормально. Наверное, не стоил этот вечер таких переживаний. Но несложно было начать мандражировать — уже хотя бы потому что новости дочери и вызванные ими вынужденные изменения не могли не наложить свой отпечаток на их ближайшее будущее.

Всё пошло вкривь и вкось, когда они с зятем вышли подышать свежим воздухом на веранду перед чаем. Женщины ушли на кухню, ненадолго предоставив их самим себе.

— Не жалею, что остался, — поделился Дмитрий, выпустив в чёрное звёздное небо облачко пара. — Действительно стал уже забывать, какие уютные у вас посиделки.

Артур усмехнулся и кивнул.

— Я тоже рад, что ты остался.

— Полезен буду, опять же, — добавил с улыбкой зять. — Доставлю вашу поклонницу домой в целости и сохранности.

Глава 9

— Что, прости?.. — Терехов вытаращился на зятя, не в силах скрыть изумление.

Он ничего не мог с собой поделать — сказанное Дмитрием вытолкнуло его на грань, на которой он сейчас балансировал, гадая, в какую сторону в итоге свалится.

Димка в ответ на вопрос насмешливо вздёрнул брови, будто тоже удивился.

— А вы не заметили, Артур Александрович?

Где они прокололись? На какой фразе? На каком, твою-то мать, неосторожном действии. Он лихорадочно пытался припомнить, и как назло на ум вообще ничего не приходило.

— Чего не заметил?

— Да гостя ваша на вас время от времени такие взгляды бросала, — хмыкнул зять.

Видимо, на лице Артура отобразилась такая примечательная смесь эмоций, что Дмитрий поспешил пояснить.

— Вы только не подумайте, что я это всерьёз! — зачастил он. — Извините, я понял. Шутка совсем не зашла. Просто мне это показалось забавным...

Он осёкся и переступил с ноги на ногу от неловкости.

Как это называют? Проскочить между каплями дождя? Вот как-то примерно так он себя сейчас ощущал.

Шутка. Зять пошутил. Очень смешно. Обхохочешься.

Вот только шутки тоже из ничего не рождаются. И неплохо бы прямо здесь и сейчас определиться с тем, что именно их выдавало.

— Дим, ты завязывай с такими шутками, — хмыкнул Терехов, мастерски изображая непонимание. — Откуда у тебя вообще такие мысли взялись? Ты же про Снежану? Никакие взгляды она на меня не бросала. По крайней мере, я ничего такого не заметил.

И тут он не врал. Он же реально за весь вечер ни разу с ней взглядом не пересёкся! Все усилия на то и уходили, чтобы держаться максимально отстранённо.

— Да я же по большому счёту в шутку, — продолжил оправдываться зять. — Просто когда Майя про наш визит в консультацию рассказала, вы стали вспоминать, как жену из род-дома встречали. А Снежана прямо заслушалась.

Ах вот оно что...

— Это как бы не повод для шутки, но я, наверное, могу понять. Если я правильно помню, у неё же своих детей нет? Ни детей, ни мужа вроде бы.

Терехов покачал головой.

— Нет, насколько я знаю. Ни детей, ни мужа.

— Ну вот, — почти печально выдохнул Дмитрий. — Потому она вашим рассказом и заслушалась. Наверное, почти каждой женщине этого хочется. Мне сложно судить, но я так себе представляю...

— Что-то мы с тобой, Дим, на чужую территорию перебрались, — криво усмехнулся Артур.

Дмитрий кивнул.

— Да это у меня, по ходу, побочный эффект.

— От чего?

— От новостей о беременности, — хмыкнул зять. — Сентиментальным раньше времени становлюсь. А тут ещё эта командировка. Как-то... ощущаешь психологический прессинг.

— А-а-а, — сокрытым облегчением протянул Терехов. — Ну тут ничего удивительного. Мы с матерью тоже много всего испытали, когда дочь нам такие новости привезла. И тоже всего понамешалось. Ну, сам понимаешь. С одной стороны, крышу сносит от счастья, с другой — начинаешь втихомолку параноить.

Зять кивнул, а Артуру подумалось, что их паранойя — это паранойя в квадрате. Если не в кубе.

Во время их званого ужина он отлучился на кухню — ответить на звонок по работе. Снежана умудрилась увязаться за ним. Он с запозданием вдруг осознал, что ведь зять и этот момент мог заметить, но судя по их разговору, всё-таки не придал значения «совпадению».

Звонок был коротким — его зам позвонил спросить, где он оставил свой токен с цифровой подписью, потому что в офисе срочно потребовалось подписать документы. И Терехов уже собирался вернуться за стол, как едва не столкнулся со Снежаной в дверях.

Она молча приподняла опустевшую салфетницу.

Он так же молча кивнул и полез в навесной шкаф за новой пачкой.

— Это оказалось сложнее, чем я думала, — едва слышно выдохнула она. — Я уже дюжину раз холодным потом облилась.

— Что, слишком высокая плата за отношения? — буркнул он в ответ.

— Громкие слова, — пробормотала Снежана. — Отношениями наши с тобой потрахушки, Терехов, сложно назвать. Я надеялась на прогресс вместе с твоим переездом, но... не судьба.

— *Временно* не судьба, — поправил он с нажимом. — Снеж, сейчас совершенно не время сопли по этому поводу развозить. Ты так не думаешь?

И ведь этот их разговор состоялся уже после того, когда он вспоминал о том, как забирал жену с дочерью из роддома

Из-за этого её, что ли, так развезло? Сложно было сказать. Кажется, он не настолько хорошо разбирался в тонкостях женского настроения.

— Я никак не думаю, — тихо огрызнулась она. — Я просто прилагаю все усилия, чтобы выжить и дров не наломать. Но не уверена, что перенесу ещё хоть один такой званый ужин. Я себе так все нервные клетки сожгу!

— Сочувствую, — бросил он. — Но не забывай, что тебе не одной сложно приходится. Вообще-то, нам с Ленкой тоже несладко. Ты сейчас отужинаешь и уедешь, а мы с ней не при-творяемся только, когда спим.

Да и тут можно было поспорить.

Когда наконец представление завершилось, и Дмитрий увёз Снежану в ночь, Артур сумел ненадолго выдохнуть. Но лишь ненадолго.

Стило им прибраться в столовой и завершить все дела, после которых можно было отправиться на боковую, как случился ещё один крохотный прокол — с его стороны. Все втроём они поднялись на второй этаж, и Артур безо всякой задней мысли побрёл в свой кабинет.

— Па? — раздалось изумлённое у него за спиной. — Только не говори, что ещё будешь работать.

Он обернулся и встретился с изумлённым взглядом дочери. Лена застыла поодаль, и он мог только представить, как выглядела она.

— Да я... загляну. Просто кое-что захвачу, — нашёлся он.

Дочь такое объяснение удовлетворило, и она отправилась к себе.

Они с Леной ненадолго остались в коридоре одни. Жена посмотрела на него с плохо скрытым злорадством.

Он нахмурился и ответил супруге мрачным взглядом:

— Видимо, нам стоит обсудить этот вопрос.

Дорогие читатели,

у моей книги **«Измена. Ты встретил моложе»** вышла последняя глава.

Прочесть целиком: <https://litnet.com/shrt/uBqX>

— Я влюбился, Свет. И не вижу смысла это скрывать.

— В-влюбился?..

Это слово звучало в моих ушах как приговор.

Муж смотрел на меня с мрачной решимостью:

— Оправдываться не буду. Я не просил этой любви, не искал её и не хотел. Но влюбился. Пытался с этим бороться. Но понял, что бесполезно.

По телу прошла дрожь, и я даже губу прикусила от накатившего отчаяния.

— Просто влюбился, — прошептала я эхом. — И... и как же нам теперь быть?

Нам обоим за сорок. У нас замечательный сын-студент, престижная работа, налаженный быт. И я верила, что мы до сих пор любим друг друга.

Но этот Новый год мой муж планирует встретить уже не со мной...

♥# властный мужчина

♥# молодая любовница

♥# очень эмоционально

♥# ХЭ

Глава 10

— Да что ты? — я отыскала в себе силы сдержаться и не накинуться на него тут же, прямо в коридоре.

Нельзя. Слишком велик риск — не дай бог Майя случайно услышит нашу с Тереховым перепалку.

— А разве нет? — он приподнял брови и скосил глаза на дверь, за которой скрылась дочь. — Мы же не можем рассчитывать исключительно на счастливое стечение обстоятельств.

Я всё-таки поколебалась, прежде чем шагнуть к двери нашей бывшей супружеской спальни и, толкнув её, мотнуть головой.

— Входи.

Что толку ерепениться? Хотелось нам того или нет, мы с Тереховым оказались в одной лодке, несущейся по бурным водам. Дело сейчас не в наших желаниях и стремлениях. Дело в той самой пресловутой жертве, которую мы оба согласились без колебаний и торга принести — потому что она касалась здоровья нашей дочери.

Мы могли больше не любить друг друга и даже на дух не переносить, но Майя... на Майю тень этой трагедии никогда не падёт.

Я вошла в спальню, спиной ощущая присутствие мужа. По телу побежали мурашки. Господи, до чего же я сделалась нервной!

Даже во время сегодняшних посиделок была как на иголках. Все мои надежды на то, что в чуть более широкой компании — вместе с зятем и подругой — мне как-то удастся ослабить эту невидимую удавку на собственной шее.

Но слишком быстро осознала, что мои надежды были откровенно пустыми. Я не могла расслабиться даже чуть, не могла адекватно вести разговор, потому что теперь обдумывала каждое произнесённое слово. А ничего ли я такого не выдала? А не выглядела ли я подозрительной? А как расценят мой ответ, если я скажу так-то и так-то?

Под конец ужина голова раскалывалась от подобных мыслей. И ничто, ничто не могло меня успокоить. Даже короткий обмен словами ободрения со Снежаной.

В разгар ужина я выходила, чтобы вытащить готовые кексы из отключившейся духовки. Уютный запах свежей выпечки до того разительно контрастировал с моим состоянием, что этот диссонанс, казалось, ещё сильнее давил мне на нервы.

— Тебе не помочь?

Объявившаяся на пороге кухни Снежана выглядела без пяти минут виноватой.

— Да брось, — махнула я рукой в варежке-прихвате. — Не суетись. Я сейчас их просто вытащу и поставлю наверх, пусть остывают. Чай соберёмся пить — тогда и соберу.

— Лен, ты вообще как? — робко поинтересовалась она. — Я же вижу, ты чем-то расстроена, но при всех ничего не говоришь. Вот я и не стала спрашивать.

Я на мгновение прикрыла глаза и медленно покачала головой.

— Снежан, и не смей. Не смей меня ни о чём при всех спрашивать. Хватает уже и того, что ты без объяснений заметила. Это значит, что и Майя может что-нибудь заподозрить...

От одной только мысли меня бросило в холодный пот. И вот как в такой ситуации скорректировать своё поведение? Это тот случай, когда мало знать и понимать. Надо ещё и действовать соответственно, а я едва противень с кексами не перевернула, пока из духовки вытаскивала. Потому что вся напряжена как струна и не чувствую никакой уверенности в том, что справлюсь.

Снежана приблизилась ко мне и робко, почти боязливо погладила меня по руке.

— Лен...

Я замотала головой.

— Ой, Снеж, не надо. Не сейчас. Я... мне тебе о многом рассказать нужно, но не сейчас. Я и позвала-то тебя сегодня приехать, чтобы вот просто для молчаливой поддержки. Просто чтобы ты побыла рядом. Я сейчас слишком растеряна и сбита с толку. Слишком много всего за раз навалилось, и я боюсь, что не справлюсь. Мне нужен хоть кто-то, на кого я могу опереться.

— А... а как же Артур? На него уже нельзя... опереться?

Логичный и разумный вопрос. От человека, который понятия не имеет, сколько всего успело стрястись в моей жизни.

— Снеж, обещаю, я тебе позже всё расскажу. Когда получится. Сейчас — вообще никак.

Подруга не стала меня больше пытаться. Даже как-то умудрилась смирить своё обычное любопытство и не стала требовать хоть намекнуть ей, о чём пойдёт речь.

Мы вернулись в столовую, и вечер кое-как завершился. Но мои надежды на то, что я поднимусь наверх и просто упаду в постель, не оправдались.

— Как будем спать? — раздалось у меня за спиной. И я даже вздрогнула.

Обернулась, но не удостоила его взглядом.

— Плохо. Сомневаюсь, что даже домашняя наливка сегодня сработает.

— Лен, не слишком ли поздний час для шуток и саркастических замечаний?

— Не слишком, — он вынудил меня метнуть в его сторону красноречивый взгляд. — Ты же не сподобился проявить смекалку и не спешить в свой кабинет.

— Да откуда я знал, что Майя к этому прицепится? — возмутился Терехов. — Я бы вообще не стал этому значения придавать, если бы не вся эта ситуация! Сказал бы, что да, ещё поработаю. Но вдруг ей бы что-то понадобилось и она в кабинет вошла? А там диван разобранный.

Я скривилась.

— А собрать диван за весь день тебе мозгов не хватило?

— Я разобрал его перед тем, как спустится на ужин, — плохо сдерживая раздражение, процедил муж. — Это решение идёт против каких-то неизвестных мне правил?

Если это, конечно, не откровенное враньё, что смысл докапываться? Так наш и без того накалившийся диалог просто перерос бы в спор ради спора.

Поэтому перешла сразу к делу.

— Спать мы вместе не будем. Вот точка, от которой придётся плясать. Я уверена, это никаких возражений у тебя не вызывает.

— Я не для того съезжал в кабинет, чтобы в общую постель возвращаться, — муж смотрел на меня исподлобья.

— Я бы тебя обратно и не пустила.

— Будто я тебя об этом просил.

Эта короткая перепалка заставила меня усмехнуться.

— Знаешь, а ведь Снежана меня о тебе предупреждала. Зря я её не послушала.

Дорогие читатели,

у моей книги **«Измена. Ты встретил моложе»** вышла последняя глава.

Прочсть целиком: <https://litnet.com/shrt/uJgA>

— Я влюбился, Свет. И не вижу смысла это скрывать.

— В-влюбился?..

Это слово звучало в моих ушах как приговор.

Муж смотрел на меня с мрачной решимостью:

— Оправдываться не буду. Я не просил этой любви, не искал её и не хотел. Но влюбился. Пытался с этим бороться. Но понял, что бесполезно.

По телу прошла дрожь, и я даже губу прикусила от накатившего отчаяния.

— Просто влюбился, — прошептала я эхом. — И... и как же нам теперь быть?

Нам обоим за сорок. У нас замечательный сын-студент, престижная работа, налаженный быт. И я верила, что мы до сих пор любим друг друга.

Но этот Новый год мой муж планирует встретить уже не со мной...

♥# властный мужчина

♥# молодая любовница

♥# очень эмоционально

♥# ХЭ

Глава 11

— Не понял...

Лицо мужа буквально вытянулось. А я выругалась про себя, потому что вот уж что-что, а втягивать в наши разборки подругу вообще-то не собиралась. Вот нужна Снежане эта головная боль?

— И не поймёшь, — огрызнулась я.

Но не стоило и надеяться, что после такого задела Терехов от меня отстанет.

— Нет, погоди, это не дело — заявлять такое, а потом пятиться. О чём она тебя предупреждала?

Извини, Снежана. Ты стала жертвой моего длинного языка, выпитого за ужином и моего нестабильного психического состояния.

С другой стороны, какое ей особенно дело до того, как её будет воспринимать Артур? В конце концов она моя подруга, не его. Если Терехов и взъерепенится, уверена, она как-нибудь переживёт его неприязнь.

— Говорила, что доверия ты не стоишь. И была права! Поэтому не за что тут на неё фыркать. Даже не смей! Я её в обиду не дам!

Она едва ли не единственная, с кем я смогу в итоге пооткровенничать обо всей этой сумасшедшей ситуации. Сегодня по понятным причинам не получилось. Но я рассчитывала в ближайшие несколько дней пригласить её к себе на чисто бабские посиделки. Терехова куда-нибудь сплавлю. Для Майи тоже какое-нибудь дело придумаю. Да она вообще-то собиралась к мужу в город смотаться — проследить за его сборами в командировку. Будет время всё обсудить.

— Не стою доверия? — эхом повторил муж, словно пытался как следует распробовать эту не очень-то лестную фразу.

— А ты готов с этим поспорить?

— Дело не в спорах, — прорычал Артур. — Дело в том, с чего это она к таким выводам пришла.

— А она у меня наблюдательная!

Терехов поморщился.

— Вот только прекрати её своей называть, будто она тебе чуть ли не сестра.

— А с чего это тебя так задевает?

— Да ни с чего! Можно подумать, вы такие уж подружки! Не помнишь, как пару лет назад ты орала, что знать её больше не хочешь?

— Я не орала! И не говорила, что знать не хочу! Но ссоры бывают у всех, и тебя этот вопрос вообще не касается, понятно?

— Вам надо было ещё тогда разбежаться, — пробормотал муж. — Меньше хлопот.

— А вот это уже точно не твоего ума дело! Не хочешь правде в глаза смотреть...

— Какой правде? — взорвался он. — Ценному выводу твоей подружки о том, что мне нельзя доверять, сделанному на основании каких-то загадочных наблюдений?

Мне стало обидно за подругу. И за неё, и за себя. Из женской солидарности я не собиралась молчать.

— Ей, как человеку незаинтересованному, куда виднее то, что я готова была из внимания упускать. Потому что я-то как раз до последнего времени верила тебе беззаветно! Как же! Столько лет вместе! А тот факт, что вокруг тебя всегда женщины увивались, меня до сих пор не сильно заботил. И зря.

Терехов поморщился.

— Что за бред? Кто увивался? Где увивались?

— Да стоит нам хоть куда-нибудь на люди выйти, и их от тебя не оттащить! Но дело-то не столько в них, сколько в твоей реакции на это повсеместное обожание. Тебе оно нравится, Терехов, нравилось и всегда будет нравится! Для тебя важно быть в центре внимания. Ты принимаешь это обожание как должное. А теперь ещё и пользуешься его плодами! Потому что, а почему бы и нет? Живём-то лишь раз, а жизнь уже слишком рутинная и предсказуемая!

— Ни хрена ж ты как ловко всё за меня расписала! — рубанул муж. — Вот просто по полочкам всё разложила и даже мысли мои озвучила. Что бы я, мать твою, без таких откровений делал-то! Тебе-то откуда знать, что я думаю?

— По поступкам твоим сужу! Ты же не спешишь со мной своим богатым внутренним миром делиться!

Я видела, что Терехов балансирует на краю настоящего бешенства. Теперь наверняка считает, что против него существует уже целый бабий заговор. Надо бы Снежану на этот счёт предупредить и покаяться, что я не сумела удержать язык за зубами.

Ох, Снежа. Прости...

— А тебе, как выяснилось, и не нужно, чтобы я с тобой своими соображениями делился, — проскрежетал он, хватаясь за ручку двери. — У тебя для этого есть твоя верная подружка!

— Пошёл ты к чёрту, Терехов! — выплюнула я.

Он обжёг меня гневным взглядом, рывком распахнул дверь и вышагнул за порог.

— И тебе спокойного сна!

Глава 12

— Не уверена, что пятнадцатого смогу, — протянула Снежана. — У меня тут... у нас тут в офисе много работы. Давай на следующей неделе?

Ну что я могла ей возразить? В конце концов я собиралась рыдать ей в жилетку и цепляться за неё. Вынуждать всё бросить и примчаться ко мне, чтобы на время стать бесплатным психотерапевтом, я всё-таки не могла. Совесть не позволяла. Поэтому, конечно, пришлось сделать вид, что не так уж мне и нестерпимо плохо.

— Конечно. Об этом не переживай, — я кашлянула, чтобы голос не казался таким надтреснутым и охрипшим. — Я и не прошу, чтобы конкретно пятнадцатого. Когда тебе будет удобно. Просто за ужином, сама же видела, никак бы поговорить не получилось. Майя, опять же, крутилась рядом, а там... я при ней не могу ничего рассказывать.

— Ясно. Я понимаю. Ей же совсем волноваться нельзя.

— Вообще нельзя. Ей даже новости смотреть запретили. Понимаешь, насколько всё серьёзно? И это в наш век, когда эти новости повсюду! Я уже охочусь за ней, и как она лезет в планшет, через плечо заглядываю. Не дай бог какая-нибудь гадость на глаза попадётся. Я так себе паранойю заработаю.

— Держись. Не раскисай, главное, — попыталась она подбодрить. — Для тебя это, наверное, пустые слова, но всё-таки...

— Глупости, Снежан, — я вздохнула и бесцельно погладила подлокотник обитого крепкой рогожей кресла. — Мне больше и поплакаться некому. Я таскаю в себе всё это уже несколько дней и не знаю, куда это выплеснуть.

— Понимаю, — пробормотала она. — Знала бы, когда приезжала, хоть какую-то минутку бы улучила для разговора.

— Минуткой тут никак не отделаешься. Боюсь, если бы я начала тебе плакаться, я бы и за час не управилась. Поэтому... ты, в общем, как будешь знать, когда сможешь приехать, позвони или напиши. Буду ждать.

— Обязательно.

На том мы временно и распрощались. От подруги я это, конечно же, скрыла, но от себя скрыть не могла. Отложив телефон, зашмыгала носом, но приказала себе ни в коем случае не рыдать. Если начну, всё лицо распухнет. Майя увидит и пристанет с расспросами.

Не бай бог.

Поэтому спустя минут двадцать я спустилась на первый этаж в состоянии, близком к нормальному. Теперь это был один из необходимых навыков — оперативно адаптироваться и подстраиваться под обстоятельства. Ни о каких продолжительных рефлексиях и речи идти не могло.

— Ма, а мы уже и кроватку подыскали, — Майя щёлкнула кнопкой электрочайника. — Чай будешь?

Я кивнула.

— Димка одобрил?

— Ага. Я ему скинула. Он уже в дороге. Завтра к обеду заселится на казённую квартиру и отзвонится. Он сказал, ему нравится. Да если бы не папа, я бы так быстро и не нашла. Но он у нас в этом плане молодец — умеет быстро отыскать нужное.

Да, включая замену своей законной жене.

Я даже кончик языка прикусила, чтобы ничего лишнего не сболтнуть.

— Молодец, — промямлила, стараясь не фокусироваться на этом вопросе.

— А у вас тут, оказывается, по соседству новосёлы какие-то заселились

Эта новость на какое-то время отвлекла меня от моего будничного кошмара.

— Да? А кто?

Дочь пожала плечами:

— Ну, я знакомиться с ними пока что не бегала, но какая-то вроде семья. Богатенькие.

— Это ты как определила?

Майя подняла брови.

— Да очевидно же. Во-первых, участки тут не дешёвые. Во-вторых, авто у них премиум-класса. Они в тот вон двухэтажный особняк заселились. Помните, его ещё долго продать не могли? Конечно, за такую-то цену...

Я кивнула. За всеми своими горестям я обо всём этом уже и не вспоминала, и сейчас всё это для меня звучало как отголоски прошлой жизни. Жизни, в которой у меня всё было стабильно, понятно и хорошо.

— В общем, тут у нас намечается оживление, — подмигнула она. — Вовремя я к вам переехала.

Да не то слово. Ты себе, Майя, даже не представляешь...

— А где отец-то? — я поводила взглядом по сторонам, только сейчас отметив, что его нигде и не слышно.

— А он к себе вроде появился, в кабинет. По телефону с кем-то поговорить. Наверное, важный звонок.

Мои челюсти невольно сжались. Несмотря на то, что Терехову могли наяривать и по работе, я откуда-то знала, что сейчас он почти наверняка ворковал со своей ненаглядной. Кем бы она ни была.

— Мам, — голос дочери вывел меня из ступора.

— М?

Кнопка чайника драматически щёлкнула, оповещая о закипевшей воде.

— Скажи мне честно, что тут у вас происходит?

Глава 13

— А что у нас происходит? — я едва не икнула от неожиданности. — У нас... ничего. У нас всё как обычно.

Дочка вздохнула, заставив меня заёрзать от подскочившего волнения.

Никому не пожелала бы таких ощущений. Сейчас я чувствовала себя как наблюдатель, предвидевший всё, что происходило и ещё должно будет произойти.

В глубине души я ведь понимала, что успешно скрыть такое от живущей под боком дочери — задача практически невыполнимая. Понимала, но продолжала надеяться на чудо.

— Да неправда. Я же вижу, что вы с отцом почти друг с другом не разговариваете.

Поверь мне, дорогая моя, мы разговариваем. Но так разговариваем, что не дай бог тебе эти разговоры услышать.

— Май, да не выдумывай ты, — я переступила с ноги на ногу, очень надеясь, что дочери не заметно моё волнение. — Вот не хватало ещё, чтобы ты себе несуществующие проблемы в голове рисовала. Получается, тебе так и смотреть ничего специально не надо — сама придумашь.

— Вот ты говоришь, что я придумываю. А я так не считаю. Изменения в настроении... они же чувствуются.

Я сглотнула.

— Майя, послушай... Мы с отцом просто слегка растерялись от всех этих новостей. Возможно, это то, что ты чувствуешь. И не думай об этом в каком-то негативном ключе. Хотя мы с ним, конечно, за тебя и волнуемся. Обстановка в любом случае будет нервной как минимум какое-то время. Нам нужно привыкнуть к изменившимся обстоятельствам и к тому, что сейчас в наши обязанности входит и присмотр за тобой.

— Ну, я не инвалид, чтобы за мной присматривать, — нахмурилась дочь. — Тяжёлая беременность — это ещё не приговор. Нам и врач так сказал.

— Это... это безусловно. Это всё так, но ты сама должна понимать, — я беспомощно обвела взглядом кухню, подыскивая нужные слова. — На пустом месте они бы вас тоже не пугали. А значит, риски достаточно ощутимые. Поэтому и мы с отцом не можем чувствовать себя спокойно.

— Мам, ваше волнение я понимаю. Но это никак не вяжется с тем, что вы друг к другу относитесь так, будто вы не супруги, а вздорящие друг с другом соседи, вынуждаемые обстоятельствами жить под одной крышей.

— Майя, это неверные выводы, — продолжала настаивать я, чувствуя подступающее отчаяние. — Ты и отца можешь спросить. Он подтвердит, что всё совершенно не так. Мы...

Мои насквозь лживые словоизлияния прервала мелодичная трель звонка, и я никогда ещё в жизни так не радовалась нежданным гостям.

— Я открою. А ты чай пока по кружкам разлей, — распорядилась я и умчалась в прихожую.

Отворив дверь, застыла в лёгком замешательстве. На пороге высился широкоплечий бородатый мужичара. Взгляд внимательных карих глаз пробежался по мне так стремительно, что я не успела ничего на это сказать.

— Добрый день, — несмотря на суровый вид, улыбка у него была располагающей, дружелюбной. — Прошу прощения за беспокойство. Мы ваши новые соседи.

О-о-о... Ну надо же. А мы только-только с Майей их обсуждали.

— Добрый день, — наконец сподобилась я. — Добро пожаловать и... приятно познакомиться. Елена.

— Игорь. Игорь Савельев. Взаимно.

— Вы ведь совсем недавно заехали?

Он кивнул.

— Все вещи ещё в коробках. Я, собственно, по этой причине к вам и вломился. У вас случайно не будет ненужного переходника под рукой.

— Переходника? — я заморгала, пытаюсь сообразить.

— Сетевого фильтра другими словами. Штуки такой с гнездами для розеток.

Я почувствовала себя душой.

— А-а-а, поняла. Извините, не сразу сообразила. Голова... совсем другим забита.

— Не извиняйтесь, — снова улыбнулся наш новый сосед. — Если кому извиняться, так это мне — за беспокойство.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя неловкость.

— Вы войдите, — я распахнула дверь пошире. — Сейчас у мужа спрошу.

Обернувшись, я обнаружила, что Майя уже маячит в дверях кухни и с любопытством рассматривает нашего гостя.

— Добрый день, — протянула она и, получив от него ответное приветствие, обратила взгляд на меня.

— К нам новые соседи за помощью обратились, — пробормотала я. — Пойду спрошу у отца, где у нас переноска.

Кажется, он уносил одну в гараж, но не стала бы утверждать этого наверняка.

— Переноска, говоришь, — едва слышно пробормотала она, продолжая улыбаться гостю. — Ну не знаю, не знаю...

Глава 14

— Я, конечно, отдавал себе отчёт в том, что всё будет неадекватно и странно, но всё же не думал, что наша идиотская ситуация доведёт до такого.

— До какого? — голос Снежаны в трубке звучал удивлённо.

Конечно, она ни черта не понимает. Откуда бы ей знать, что Лена её с потрохами сдала?

Женская дружба — понятие исключительно теоретическое. В реальной жизни это что угодно, только не дружба.

— Вот так ссорись в очередной раз с благоверной и совершенно случайно вдруг узнаёшь, то ей её закадычная подружка о муже всякие гадости рассказывает.

Жаль, он не мог видеть сейчас её лица, чтобы насладиться произведённым эффектом и ответной реакцией сполна.

— Какие гадости? Что за ерунда?

— Будешь отпираться? Не лучшая тактика.

— Да я вообще не понимаю, о чём ты сейчас говоришь.

— О твоих советах! — гаркнул он. — И не похоже, чтобы она что-то привирала или выдумывала! Ты советовала Лене мне не доверять! Это вообще как расценивать?

Его взрыв эмоций встретил продолжительное молчание. Ну, чего-то подобного он в целом и ожидал. Может, после этого они наконец-то к чертям рассорятся, и больше не придётся лицемерить? В конце концов он бы расценил такое как подставу, даже если произошла она ненамеренно.

— Артур, всё это просто выдрано из контекста.

— Это уже даже не классика, а банальность, — процедил он. — Одна из самых распространённых отговорок.

— Но это так! — запротестовала она. — И не собираюсь я отпираться. Да, я об этом ей говорила, но ты хоть бы поинтересовался, когда это было и при каких обстоятельствах!

Артур молчал, потому что на это возразить ему было особенно нечего. Но от накрывшей его злости в тот момент и не подумал ничего уточнять. Вообще не до этого было.

— Ну тогда я жду пояснений, — отозвался он повелительным тоном. — Соизволишь, надеюсь?

В трубке послышался вздох.

— Было такое. Лена как-то сокрушалась по поводу сотрудниц твоего офиса. Она не то чтобы жаловалась, просто говорила, что это непросто. Говорила, иногда такое ощущение, что они там полдня работают, а полдня на тебя слюни пускают. Ну, понятно, что утрировала, но ты понял.

— И как в это вписывается твой распрекрасный совет? — напомнил он.

— Я сказала ей, что тут ничего не попишешь. Ну и да, сказала, что мужикам-начальникам ничто не мешает... Ты понимаешь, о чём я. Сказала, что мужчинам в этом плане нельзя доверять. Если дамы начнут сознательно строить им глазки, то они своего не упустят.

— И я один из таких.

— Да, вероятно, я что-то такое сказала. Но это было года четыре назад. Ты издеваешься? Будешь ко мне настолько просроченные претензии предъявлять?

— Бред какой-то, — пробормотал он, не желая так легко отпустить ситуацию. — Горькая ирония в том, что ты не так уж и неправа. Верно?

— Что ты имеешь в виду?

— А то ты сама не догадываешься, — вяло огрызнулся он. — Ты дала ей верный совет. Мне действительно нельзя доверять — я ей изменил.

— Но ведь не с кем-то из тех, кто на тебя в офисе слюни пускает.

— Вот это ты, конечно, мастер аргументов! — мрачно хмыкнул он. — А тут есть какая-то принципиальная разница? У нас ситуация даже хуже. Я сплю с её подругой, которая никак не может отыскать в себе смелость оборвать эту дружбу.

— Артур, вот только не начинай. Не сейчас. Я уже объяснила, что не стану рвать с ней отношения просто потому, что это странно и нелогично!

— Или тебя гнетёт такая обязанность. Лишний грех на плечах, — бросил Артур. — Ты и с мужем её спишь, и дружбу самарываешь.

— Знаешь что, хватит с меня этих препирательств, — оборвала она. — Тебе мало ссор с женой? Если мало, так продолжайте собачиться между собой. Я уже не могу это слушать!

И она очень вовремя отключилась, потому что в дверь его кабинета постучали.

Артур невольно метнул взгляд в сторону предусмотрительно собранного дивана.

— Открыто.

Но на пороге, вопреки его ожиданиям, показалась жена.

Окинув комнату равнодушным взглядом, потребовала:

— Мне нужен сетевой фильтр.

— Зачем? — он приподнял брови.

— Не то чтобы я обязана тебе в этом отчитываться. Но бог с ним. Наш привлекательный новый сосед попросил одолжить ему сетевой фильтр. И я не хочу заставлять его ждать.

Глава 15

— Чего? — мрачное лицо мужа вытянулось от удивления. — Привлекательный новый сосед? Что за чушь?

Я пожала плечами, чуть больше положенного злорадствуя и наслаждаясь произведённой реакцией.

— Почему это чушь? Ты считаешь, в соседях у нас не может быть привлекательных мужчин.

— Лен, реально, — Терехов зажмурился и помассировал переносицу. — Ты ведёшь себя странно.

Ну, возможно, я действительно выглядела слегка странновато. Но кто-то стал бы меня за это винить? Всё, что происходило последние несколько дней под крышей этого дома, не могло не поспособствовать. Тут кто хочешь станет вести себя ненормально.

— Как угодно. Дай мне сетевой фильтр, — потребовала я деловым тоном. — Ну или просто скажи, где он. Я сама отыщу. Не заставляй человека ждать.

Кажется, Терехов отходил от телефонного разговора, о котором упоминала дочь. И разговор этот был, видимо, не из лёгких. Поэтому он так туго соображал.

Но серьёзность моего тона заставила его подняться и отступить к шкафам. Он порылся на одной из нижних полок и выудил-таки оттуда чёрный сетевой фильтр на пять гнезд.

— Ещё один лежит в гараже, но тот старый. Этот новей.

— Отлично, — я протянула руку. — Пойдёт.

Но Терехов и не подумал вручать мне находку. Отдёрнул руку, выпрямился и посмотрел на меня с высоты своего недюжинного роста.

— Не утруждайся. Я сам его нашему соседу отдам.

— Это совершенно необязательно.

— Ну здравствуйте, — хмыкнул муж. — Ты ж сама сказала, у нас тут объявился новый сосед. Так самое время с ним познакомиться.

— Потом познакомишься, — подняла я брови. — Человеку некогда, они заселением занимаются.

— Ну, думаю, пару свободных минуток у него всё же найдётся, — в голосе мужа сквозило фальшивое миролюбие. — Я ему всё-таки целый сетевой фильтр отдаю. С скромная плата за любопытство.

— Детский сад какой-то, — пробормотала я себе под нос.

Но что толку было настаивать? Если Терехов себе что-то втемаяшил в голову, не имело смысла его отговаривать. Его такие манёвры ещё сильнее мотивировали. Стоило бы помнить, с кем я жила.

Мы в полном молчании опустили на первый этаж, где Майя занимала нашего нового соседа светской беседой.

Дочь выглядела до странности заинтересованной. Нет, даже не так. Её словно забавляла сложившаяся ситуация. А что тут забавного, я хоть убей пока не понимала.

— Добрый день...

Муж протянул руку Игорю, и они обменялись традиционными при знакомстве приветствиями. Сетевой фильтр на время поменял владельца, они обменялись парой фраз о переезде, и со стороны всё выглядело максимально цивилизованно. Но боже ты мой, как показательно это выглядело для меня!

Терехов буквально ощупывал нового знакомого взглядом. Он будто ментальные мерки снимал. Кстати, сосед делал примерно то же самое. «Оценка» была мимолётной, но не стоило и сомневаться, с обеих сторон уже сделаны первые выводы.

— Не слышал, чтобы дом успели продать, — пробормотал муж, когда дверь за соседом закрылась. — Это же прямо у нас через забор.

— Ага, — кивнула Майя, продолжая гипнотизировать дверь. — Ну и мужичара, конечно. Ма, видала, какие у него бицепсы?

Мы с Тереховым обалдело уставились на дочь и почти в унисон произнесли:

— Майя!

Дочь заморгала, выражая тем самым недоумение.

— А что я сказала?

— Я вот Дмитрию твоему расскажу, что ты на незнакомых мужиков, которые тебе в отцы годятся, заглядываешься, — мрачно посулил ей отец.

— Пф-ф-ф! — Майя махнула рукой. — Он у меня не ревнивый. Это во-первых. А во-вторых, это чисто академический интерес. Ну вы чего? Я своего Димку ни на какого качка не променяю. Не за гору мышц женщины любят.

Я почему-то поймала на себя пристальный взгляд мужа. Будто он ждал, что я как-то отреагирую на этот пассаж.

Мне показалось это забавным, и я не смогла удержаться.

— Это от женщины зависит, — я успешно сделала вид, что не заметила его взгляда. — Да и кто сказал, что такие вот качки ничего за душой не имеют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.